
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

«Issues Of Japanology = Вопросы японоведения» №4

**ЯПОНОВЕДЕНИЕ СЕГОДНЯ
(общество, культура, язык)**

к 120-летию со дня рождения Н.А.Невского
(1892-1937)

том 2

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2012

ББК 70/79+80/84 (5 Япо)

Коллективная монография подготовлена и издана при поддержке СПбГУ

*Печатается по решению
Учёного совета Восточного факультета СПбГУ*

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ И СОСТАВИТЕЛИ: В.В.Рыбин, А.В.Филиппов

РЕЦЕНЗЕНТЫ: канд. ист. наук Соколов А.М. (МАЭ РАН, Кунсткамера),
канд. ист. наук Самойлов Н.А. (СПбГУ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: канд. ист. наук Османов Е.М.,
канд. филол. наук Рыбин В.В., докт. ист. наук Филиппов А.В.,
канд. ист. наук Синицын А.Ю., канд. ист. наук Маранджян К.Г.

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

Японоведение сегодня (общество, культура, язык): Материалы российских и японских исследователей, представленные в рамках мероприятий, посвящённых 120-летию со дня рождения Н.А.Невского [«Issues Of Japalogy = Вопросы японоведения» №4]: В 2 томах. Том 2. – СПб. – Изд-во РХГА, 2012. – 215 с.

Оригинальное научное исследование подготовлено усилиями специалистов-японоведов из научных учреждений России, Украины и Японии. Авторами коллективной монографии являются хорошо известные японоведы и молодые перспективные учёные. Издание приурочено к 120-й годовщине со дня рождения одного из выдающихся отечественных японоведов Н.А.Невского (1892-1937). Разнообразие направлений и современные достижения весьма рельефно продемонстрированы в предлагаемом вниманию читателя труде.

Проблематика издания отображает и по-своему уникальный срез по тематике спецкурсов, читаемых в высших учебных заведениях Российской Федерации. Диапазон исследований, охватываемых в монографии, представляет как общественные науки (экономику, историю, этнографию и культурологию), так и изыскания в филолого-литературной области. Ведомственная принадлежность авторов указана в начале каждой статьи.

Для востоковедов, широкой общественности, интересующихся Японией, её языком и культурой. Монография может быть рекомендована для изучающих соответствующие учебные дисциплины. Материал приводится на русском и японском языках.

© Авторский коллектив, 2012
© Восточный факультет СПбГУ, 2012

ISBN 978-5-88812-537-3

*Филиппов А.В.,
Восточный факультет СПбГУ*

**Экономика, политика и социум Японии
(втор. пол. XX – нач. XXI в.) – попытка периодизации**

Япония сегодня – это страна, привлекающая внимание и успехами в экономике, и особенностями традиционной культуры, и спецификой социальных структур. Причин для интереса и возникающих в связи с этим вопросов много. Зачастую, ответы на них возможно найти, изучив этапы развития социума в связи с его современным положением, экономическими и политическими условиями его существования. Такой подход и стал поводом для попытки **определиться с периодизацией этапов экономического и политического развития** страны во втор. пол. XX – нач. XXI в., поскольку формы социально-политической и экономической жизни современной Японии по сути сложились в послевоенный период в чётком соответствии с действующей Конституцией 1947 г. Неизгладимый отпечаток на обществе оставили американская оккупация, «экономическое чудо» и период бурных темпов роста. Не прошли бесследно и несколько «скачков йены» (укрепившие позиции национальной валюты), оказавшись одним из весомых стимулов для очередных витков в перестройке японской экономики. Даже не затрагивая смены приоритетов на новые отрасли при сворачивании старых, невозможно обойти вниманием переход от высоких темпов роста к средним, отказ от опоры на экспортно-ориентированный ширпотреб во имя развития трудосбе-

регающих и наукоёмких направлений производства. Не менее важно обратить внимание на затянувшуюся стагнацию, воцарившуюся в экономической сфере на рубеже веков после буйства «экономики мыльных пузырей». Новым всплеском активности этот этап «плохой конъюнктуры» так и не завершился, плавно погрузившись под волны очередного мирового экономического кризиса уже в нынешнем веке. Пока можно с уверенностью утверждать, что Япония в последние полтора-два десятилетия прочно занимает позиции страны, где жизнь может выглядеть достаточно комфортной благодаря умеренности цен на качественные товары повседневного обихода, произведённые в странах с дешёвой рабочей силой.

Политическая система, в общих чертах сложившаяся при оккупационном режиме, обрела заметное своеобразие. В политике на протяжении около полувека господствует Либерал-Демократическая партия (далее — ЛДП) при условном противостоянии Социалистической партии как оппозиции (не способной к превращению в партию правящую). Уникальность этого феномена обеспечило рождение мифа о «полуторапартийной политической системе» Японии. Крах амбиций ЛДП в нач. 90-х годов оказался явлением непродолжительным, позиции партии как правящей удалось восстановить очень быстро. Но изменения тех лет внесли черту вариативности в политическую жизнь Японии. При некоторой утрате влияния рядом прежних, ставших уже традиционными партий — появилась целая «палитра» совершенно новых

(и часто мелких) политических группировок, крайне разных по своей окраске. Ситуацию, возможно, удалось бы и далее характеризовать как «полупарламентарную систему». Однако, рассмотрению как «не слишком опасной оппозиции» всего «пёстрого набора» прочих политических группировок — помешал приход к власти новой политической силы в лице Демократической партии Японии (*далее* — ДПЯ) во главе с ХАТОЯМА Юкио осенью 2009 г. Насколько силён удар по ЛДП покажет время — пока же положение отчасти напоминает историю нач. 90-х гг., когда руководство ЛДП приложило максимум усилий, чтобы опорочить ХОСОКАВА Мориhiro, лидера победившего их нового партийного блока. Нападки с целью доказать «коррупционность» нового премьера Хатояма зазвучали через несколько месяцев, а учитывая немалое число предвыборных обещаний — отстоять перед общественностью позиции партии и кресло премьера, судя по всему, оказалось нелегко. Опасение «потерять лицо» (и желание сохранить положение партии) привели к уходу Хатояма с поста премьера, где его поочерёдно сменили другие представители той же ДПЯ (нач. июня 2010 — 63-летний КАН Наото, кон. авг. 2011 — 54-летний НОДА Ёсихико).

Политическая, социальная и экономическая сферы жизни любой страны неразрывно связаны между собой. Условия экономического существования, как правило, определяют тенденции развития социума и господствующих политических тенденций. Поэтому, исходя из посыла, что «бытие определяет сознание», уместно

предпринять попытку обрисовать периодизацию развития экономики Японии во втор. пол. XX — нач. XXI в. — а затем, опираясь на эту схему, продемонстрировать суть изменений, происходивших в политической и социальной жизни страны.

Периодизация развития японской экономики во втор. пол. XX — нач. XXI в., может быть отображена предлагаемым ниже чередованием этапов взлёта и падения экономической конъюнктуры. Учитывая, что мировое сообщество доньше пребывает под впечатлением от японского «экономического чуда» — думается, данная периодизация будет небезынтересна. В частности, из неё явственно следует, что так называемое «экономическое чудо» стало лишь одним из этапов картины сложных коллизий, пережитых страной за полвека с небольшим. За пределами Японии циклично-стадиальное развитие японской экономики в деталях почему-то освещается весьма редко — тем не менее попытаемся предложить его вниманию читателя.

- 1. Послевоенный восстановительный период 1945-1955.** К нему относятся стадии послевоенной разрухи 1945-1952, экономический бум на фоне американских спецзаказов в годы корейской войны 1950-1953, период послевоенного восстановления 1950-1955.
- 2. I-ая стадия высоких темпов роста 1955-1965.** Строго говоря, это подготовительный период, не всегда относимый ко временам «высоких темпов». Но на этот временной отрезок приходится два экономичес-

ких бума – «процветание *Дзимму*» 1955-1957 и «процветание *Аматэрасу*¹, покинувшей Небесный грот (*Ивата-кэйки*)» июнь 1958 – декабрь 1961, отделённых друг от друга кратким периодом стагнации «до дна кастрюли (*набэ-фукэ*)» на рубеже 1957-1958. Именно длившийся непрерывно 42 месяца *Ивата-кэйки* – первый длительный период высокой конъюнктуры, однозначно относимый к «высоким темпам роста».

3. **II-ая стадия высоких темпов роста 1965-1970.** Темпы роста экономики составляли около 10%. К этому времени относятся конъюнктурный взрыв 1963-1964 (подготовка Олимпиады в Токио 1965); кратковременный спад на фоне страхового обвала 1964-1965; «процветание *Идзанаги*» 1966-1970. **Более классический подход к датировке периода «высоких темпов роста» японской экономики – чаще выражают датировкой 1960-1973.**
4. **18-летний период стабильного роста 1973-1991.** Темпы роста экономики составляли около 3-6%. К данному периоду относятся два «нефтяных шока»

¹ По-видимому, следует обратить внимание читателя на несколько патриотично-националистический окрас в наименованиях каждого конъюнктурного взрыва, каждого очередного «бума» японской экономики. *Дзимму* – мифический основатель поныне существующей в Японии императорской династии. Солнечная богиня *Аматэрасу* – Верховное божество в традиционной японской религии *синто*, прародительница упомянутого первого императора. *Идзанаги* и *Идзанами* – согласно мифам *синто*, древнейшие божества-супруги, брачный союз которых привёл не только к рождению множества богов, но и к появлению самих Японских островов – именно капли с копья, падавшие в море, обратились в землю, на которой с тех незапамятных времён живут японцы.

1973 и 1979; Plaza Accord (заключённое в сент. 1985 в отеле Плаза в Нью-Йорке соглашение о стабилизации валютных курсов); спад на фоне «высокой йены» 1983-1987; конъюнктурный всплеск экономики «мыльного пузыря» 1986-1991.

5. «Потерянное десятилетие», известное и как «стагнация годов Хэйсэй» 1993-2002 — этап, пришедший вслед лопнувшему «мыльному пузырю». Страна вступила в затянувшийся период «плохой конъюнктуры» *фукэйки*, который невзирая на последовавший за ним 5-летний период оживления экономики — можно считать продолжающимся по сей день. Темпы прироста ВВП, начиная с 1991-1992, когда его постоянное сокращение уже началось, и почти до наших дней — можно привести в виде нижеследующей таблицы¹.

1991	3,4%	1997	1,6%	2003	1,4%
1992	1%	1998	—2%	2004	2,7%
1993	0,2%	1999	—0,1%	2005	1,9%
1994	1,1%	2000	2,9%	2006	2%
1995	2%	2001	0,2%	2007	2,4%
1996	2,7%	2002	0,3%	2008	—0,7%

6. «Процветание *Идзанами*», январь 2002 — ноябрь 2007 — длилось 69 месяцев. Несмотря на позитивное

¹ Дается на основе информации, приведённой по нижеследующему адресу URL: <http://www.google.com/publicdata?ds=wb-di&ctype=l&strail=false&nseml=h&metu=nygdpmktpkdzg&scaley=lin&indy=false&rdim=country&idim=country:JPN&tstart=-283996800000&tunit=Y&tlen=47&hl=ja&dl=ja> (Дата обращения: 25 октября 2010)

восприятие этапа как экономического подъёма — темпы роста в 1-2% (см. вышеприведённую таблицу) вряд ли способны создать стойкую иллюзию подлинного бума.

7. **Мировой финансовый кризис 2007-2010**, известный и как «рецессия конца 2000-х годов». Несмотря на лёгкое оживление экономики при «буме *Идзанами*» — представляется, что период спада и «дурной конъюнктуры», накрывший Японию с 1993, длится по сей день. В таком случае, скоро будет уместно говорить не о «потерянном десятилетии», а о «двух потерянных десятилетиях».

Исходя из вышеизложенной картины, питать иллюзии о благополучии японской экономики сегодня — представляется совершенно неуместным. Детали, определявшие развитие страны на наиболее важных этапах — излагаются далее в тесной связи с тенденциями политической жизни.

* * *

Складывание экономической и административно-политической системы современной Японии, если оставить в стороне национальную специфику, поведенческие особенности и нюансы менталитета — связано со временами американской оккупации по окончании II мировой войны. Директивы Штаба оккупационных войск, возглавлявшегося Дугласом Макартуром, определяли развитие Японии тех лет и оставили неизгладимый след в её истории. Оккупационный период принято делить на два этапа. Первый, обычно именуемый **ранним периодом оккупации**, продолжался до 1948-49 гг. Его

специфику предопределило стремление навсегда лишить Японию военно-экономического и политического потенциала, способного составить угрозу для США. Лейтмотивом, лозунгом раннего периода оккупации стало «Три Д»: демилитаризация, демократизация, декартелизация. В результате чего в ряде сфер были достигнуты «успехи», от которых не удалось избавиться и в дальнейшем, когда позиция американцев изменилась. Так, вступившая в силу в 1947 новая японская Конституция декларировала отказ от права страны на войну и содержание вооруженных сил. Та же Конституция позволила японскому обществу стать весьма демократичным и с точки зрения политического разнообразия, и с точки зрения равенства мужчины-женщины и т.п. Воплощение принципов декартелизации привело к фактическому уничтожению (методом разукрупнения, разрушения корпоративных связей) мощных корпораций *дзайбацу*, на которые в значительной мере возлагают ответственность за ведение II мировой войны.

Вторым этапом оккупации стал «обратный курс», начало которого связывают с 1948-49 гг., а завершение с окончанием американской оккупации в 1952 по итогам мирного договора, заключённого в 1951 г. на конференции в Сан-Франциско (не подписанного СССР). Мотивом для перехода к «обратному курсу» стало изменение политической обстановки в Юго-Восточной Азии. Если до 1948 г. США надеялись видеть верным партнёром в регионе Китай, то в 1948-49 гг. ситуация кардинально изменилась. В канун образования КНР стало

ясно, что силы Гоминьдана, главного противника Компартии Китая (видевшиеся ранее партнёром США), уйдут с территории континентального Китая на Тайвань. США на длительную перспективу утратили мощную и надёжную опору в Юго-Восточной Азии. Но потребность в надёжном партнёре, на которого можно опираться при проведении американской политики в регионе — была налицо. Чаяния США обрести такового — привели к смене позиций в отношении Японии. Соответственно, общие ориентиры «обратного курса» состояли и в отказе от демократизации, и в надежде превратить новую Японию в верного партнёра (в том числе и на пути военных и политических авантюр США в Восточной Азии). Но попытки пересмотра Конституции 1947 г. — безрезультатны по сей день, а устремления к «ремилитаризации» Японии увенчались лишь созданием в 1954 Сил Самообороны на основе Резервного полицейского корпуса, появившегося в 1950. Впрочем, удалось сделать Японию экономическим партнёром и опорой в корейской войне. Американские спецзаказы тех лет, ремонт спецтехники и снабжение американских войск впервые по окончании II мировой войны смогли дать толчок к оживлению и подъёму японской экономики.

Япония вставала на ноги с огромным трудом. Упадочную ситуацию послевоенных лет можно обрисовать как «пассивный саботаж» японских предпринимателей в ответ на все попытки американцев сподвигнуть их хотя бы на уровень самообеспечения. Бесплатные фонды «помощи оккупированным территориям», как и любая

гуманитарная помощь, вели к обогащению неизвестных лиц, не принося конкретных экономических результатов. Однако, к реальным сдвигам в развитии подтолкнули визиты двух американских советников, прибывших для изучения положения в стране. Улучшение ситуации в японской экономике связывают с «линией Доджа» и «миссией Шоупа». **Первый**, видный американский финансист Джозеф Додж, директор Детройтского банка – став главным финансово-экономическим советником Штаба оккупационных войск, с весны 1949 занялся выработкой мер по стабилизации японской экономики. **Второй**, профессор Колумбийского университета Карл Шоуп, с мая 1949 занимался подготовкой налоговой реформы, введением прогрессивной шкалы налогообложения и т.п. В итоге прогрессивный подоходный налог и иные меры создали возможность для преодоления инфляции и достижения бездефицитности госбюджета. 7 марта 1949 г. Дж.Додж на встрече с журналистами весьма ярко определил общую направленность экономических преобразований. «Японская экономика стоит как бы на двух ходулях, одна нога которых представляет собой американскую помощь, другая – механизм внутренних субсидий. Если делать большие шаги на ходулях, можно упасть и сломать себе шею»¹. Главная цель состояла в том, чтобы снять-таки японскую экономику с ходуль и поставить на «собственные ноги». В итоге

¹ Цит. по: История Японии (1945-1975). М.: Главн. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1978. С.67.

отмена нецелевого субсидирования, переход на жёсткое целевое финансирование и кредитование конкретных направлений – несмотря на сложность их внедрения, смогли стимулировать определённую самостоятельность в развитии японской экономики. Отныне речь шла о субсидировании только доходных отраслей и предприятий.

В послевоенный период отношения между Японией и США, вынужденно ставшие партнёрскими – ни в коей мере не отличались взаимоприязнью. Принятие решений по важным вопросам в большинстве случаев происходило на основе ультимативных указаний американской администрации. Ситуация начала меняться только в 1961, с появлением на политической арене в качестве посла США в Японии Эдвина Рэйшауэра (1910-1990). Родившись в Токио, там же в 1927 он закончил Американскую школу. Специальность японоведа получил в Гарварде под руководством приглашённого из Франции выпускника Санкт-Петербургского университета Сержа Елисеева (впоследствии С.Елисеев и Э.Рэйшауэр стали известны как отцы-основатели американского японоведения). Продолжил образование в университете Токио и других учебных заведениях. Глубокое понимание Э.Рэйшауэром японской культуры и менталитета способствовали становлению взаимовыгодного диалога Японии и США, заложили основы их дальнейшего политического и экономического сотрудничества. Пребывая на должности посла США в Японии с 1961 по 1966, Э.Рэйшауэр смог добиться невероятного – **взаимопонима-**

ния и перехода к обоюдовыгодному эффективному сотрудничеству двух стран. По словам самого Э.Рэйшауэра, он искал пути восстановления «прерванного диалога» двух стран и, в конечном итоге, именно его дипломатия привела в 1972 к возвращению Окинава под японский флаг. Но деятельность в качестве посла США оставила на судьбе самого Э.Рэйшауэра и прискорбный отпечаток. В марте 1964 юный японец, страдавший психическим заболеванием, нанёс ему ранение холодным оружием. Пренебрежение услугами американского госпиталя привело к заражению гепатитом в японской клинике, что в итоге явилось причиной его смерти (спустя два с половиной десятка лет).

Методичные усилия США по возвращению жизнеспособности японской экономике в итоге привели к ожидаемым позитивным результатам. Достаточно быстро начались процессы, которые можно оценить как складывание нового облика страны, имея в виду активное развитие современных отраслей тяжёлой и химической промышленности. В середине 50-х годов Япония однозначно вступила в эпоху, которую потом стали именовать научно-технической революцией (НТР). К концу же 50-х годов Япония по темпам роста обогнала страны Западной Европы и США (и это несмотря на спад и кризисные явления 1954 и 1958 гг.). Именно наметившиеся с 50-х годов беспрецедентные темпы роста и привели к разговорам о «японском экономическом чуде». В 60-х годах реальные темпы роста в стране составляли приibl. 10-11%, а к 1968 г. по эконо-

мической мощи Япония прочно заняла II-ое место в капиталистическом мире. Прирост ВВП в 1968 и 1969 составил максимум за всю историю японской экономики — соответственно 12,9% и 12,5%. Из-за кризисных явлений 70-х, начало которым было положено первым из «нефтяных шоков» 1973, а усугублено «высокой йеной» и вторым «нефтяным шоком» 1979 — экономика стабильно демонстрировала уже умеренный, прибл. 5-6%-ый рост.

Ситуация 70-х годов, столкнув страну с целым рядом серьёзнейших проблем, вынудила к усиленным поискам «нового лица» японской экономики в условиях умеренных темпов роста. Для начала 1971 год обрушил на Японию «**шоки Никсона**». Первый — налаживание американским партнёром отношений с КНР вместо Тайваня. За ним последовал и второй — отмена золотого паритета доллара, став «**долларовым шоком**». Это в итоге ударило по йене, подняв её с привычной планки 360 йен к 1-му доллару — до уровня 308 йен за 1 доллар. Тогда «высокая йена» явилась лишь провозвестником проблем, связанных со скачками йены. Долгие десятилетия Япония жила в ставших привычными условиях «стабильной йены». Связанные с колебаниями валютного курса проблемы пришлось пережить задолго до того — во время «начального периода оккупации». Если перед II мировой войной курс составлял прибл. 1 йена к 1 доллару, то по окончании войны — уже 2 йены к 1 доллару. За три послевоенных года с 1945 по 1948 произошёл обвал йены в 180 раз, найдя выражение в

курсе 360 йен к 1-му доллару. Это-то соотношение и оставалось стабильным на протяжении более чем двух десятилетий (собственно, период 1949-1971 и принято называть «периодом фиксированного курса йены»). Несколькими годами позже, помимо прочих кризисных явлений 70-х годов, **первый «нефтяной шок»** 1973-1974 привёл к взлёту цен с 1-2 долларов до 11-12 долларов за баррель сырой нефти. **«Второй нефтяной шок»** лета 1979, связанный с событиями в Иране, вывел цены на уровень более 30 долларов за баррель. С последствиями Япония смогла справиться лишь к лету 80-го года.

Следует учитывать, что за последние четыре десятилетия (с начала 1970-х до 2010 г.) Японии пришлось несколько раз столкнуться и пережить такое явление, как **скачки йены**. Если говорить о самых значимых — остановимся на пяти резких скачках.

- ① Уже говорилось, что с конца 40-х до начала 70-х годов курс йены составлял 360 ¥ за 1\$, а в 1971-73 — взлетел до 260 ¥ .
- ② После некоторого нивелирования, в 1976-78 последовал новый удар — с 290 ¥ до 190 ¥ .
- ③ Очередной шок, 1985-87 — скачок с 240 ¥ до 120 ¥ .
- ④ Пожалуй, самый мощный обвал, которого как всегда, не ждали, случился в 1994-95, когда отношение йена — доллар, перевалив опасный порог в 100 ¥ в конце 1994, к 19 апреля 1995 достигло уровня в 79,75 ¥ . С учётом того факта, что **порог в 100 ¥** считался долгое время непереносимым для здоровья японской экономики, правительство сделало всё возможное для оздоровления

последней — в период 1998-2000 года йена колебалась в диапазоне 120 ¥ -103 ¥ (впрочем, в 1998 доходя и до 147 ¥); в 2002-2004 гг. — 130 ¥ -100 ¥. В 2004-2007 гг. последовал период некоторого падения йены до 124 ¥. Очередной колебательный подъём начался с осени 2007.

⑤ В 2009-2010 гг. — на фоне мирового кризиса, произошёл очередной, **пятый скачок йены** (в связи с ипотечно-инвестиционным крахом Lehman-shock 2008 и Дубайским долговым кризисом = Dubai-shock 2009). В конце 2009 японская валюта уже переходила порог в 90 ¥ за 1\$, а 14 октября 2010 достигала показателя в 80 ¥. Йена стойко держалась в диапазоне 82-84 ¥ несколько месяцев во втор. пол. 2010, а в 2011 — нач. 2012 фиксируется на уровне 76-80 ¥. Очень важным кажется то, что японская экономика пока в состоянии это переносить.

Заметим, что уже **третий скачок йены в 1987 привёл к тому, что заработная плата в Японии в долларовом измерении стала самой высокой в мире**. Впрочем, с учётом значимых расходов на жизнь и цен на внутреннем рынке — вряд ли её можно считать чрезмерной. Для предпринимателей высокая зарплата становится дополнительным бременем издержек, что ведёт и к необходимости производить товары с максимально высокой добавленной стоимостью, т.е. к очередным виткам перестройки производственной сферы Японии. Таким образом, перестройка экономики страны со сворачиванием ряда отраслей при развёртывании других сфер для Японии — непрерывный процесс уже как минимум с 60-х годов. Однако, не остаётся сомнений,

что уровень обеспеченности среднего японца с середины 80-х можно считать весьма достойным и это могло бы создавать стимулы для поддержания стабильности политической системы со стороны среднестатистического обывателя.

Завершая обзор экономических тенденций 70-90-х годов, напомним, что период с «нефтяного шока» 1973 и до самого конца 80-х годов (в отличие от предшествующего периода «высоких темпов роста») – был периодом стабильного роста экономики в средних темпах. Именно на это время пришёлся и так называемый период экономики «**мыльного пузыря** = *bubble*». Когда «мыльный пузырь» всё же лопнул, с начала 90-х годов страна вошла в **затяжной период** «**плохой конъюнктуры**» *фукэйки* 不景気. Видимо, этот термин наиболее приемлем, поскольку именовать ситуацию «затяжным застоём», всё же неуместно. При относительных взлётах и падениях, данный этап не завершился и поныне. Начало *фукэйки* практически совпадает и с временной утратой власти ЛДП в 1993-1996. Но и по возвращении ЛДП к кормилу власти в 1996-2009 – страна так и не вошла в стадию очевидного экономического подъёма.

* * *

На обозначенном ранее экономическом фоне – обратимся к **рассмотрению политической ситуации** в Японии. Как уже говорилось – первые решительные усилия по подъёму страны из разрухи во времена «обратного курса» смогли обеспечить и начало экономической стабилизации, и движение к достижению опреде-

лённости в политической жизни страны. Тенденция состояла в отказе от «излишней» послевоенной демократичности, версификации взглядов и пестроты политических организаций. **К сер. 50-х годов завершилось размежевание основных сил в политике**, что стало своеобразной «фиксацией» отхода от яркой палитры партийно-политической жизни первых лет оккупации.

В первые послевоенные годы большой популярностью пользовались **левые силы**. С одной стороны, социалисты, ведущие происхождение от разнообразнейших по политическим взглядам групп социалистов 20-30-х годов, что предопределило поведение партий социалистической ориентации на долгие десятилетия после войны. С другой стороны, небывалыми темпами росла и популярность японских коммунистов. Почти все лидеры японской компартии, созданной в 1922 и успевшей до войны пережить периоды ликвидаторства и отзовизма — провели в тюрьмах чуть не два десятилетия и вышли на свободу только в 1945. Возродившаяся КПЯ поначалу имела бесспорный успех и привлекала массы. Это происходило даже несмотря на нечёткость политической позиции и постоянные, нередко грубые ошибки в оценке политического курса. Однако, популярность КПЯ постепенно пошла на спад в условиях усиления влияния левозэкстремистских групп, стремившихся к неоправданному терроризму. Особо прославился в левом авантюризме и сектантском курсе на вооруженную борьбу СИДА Сигэо. Впоследствии, после его ухода в подполье, он был заочно исключён из КПЯ, но «летучие отряды» в горах, тренировавшиеся в метании

бутылок с зажигательной смесью, надолго оставили негативный осадок на отношении к КПЯ рядовых японцев. Падение авторитета в массах привело к резкому падению численности КПЯ к сер. 50-х годов — до 30 с лишним тыс. человек (при том, что сразу после войны их ряды росли лавинообразно: дек. 1945 — 1 тыс. чел., февр. 1946 — 7 тыс. чел., конец 1946 — ок. 50 тыс. чел.). Впрочем, КПЯ и по сей день пользуется немалым уважением у японцев старшего поколения, которые с удивительным почтением неизменно заявляют о «высокой интеллигентности» лидеров этой партии. Так что увлечение марксизмом не прошло для Японии бесследно (причём в самых разных отношениях).

К 1955 г. сложились условия для формального объединения в рядах одной партии правого и левого крыла Социалистической партии Японии (*далее — СПЯ*). Это вызвало у правящих консерваторов стойкие опасения в усилении оппозиции — и в том же 1955 на базе двух консервативных партий, Либеральной и Демократической, была создана Либерал-Демократическая партия. Поэтому **1955 год и принято считать вехой, завершающей становление крупных противоборствующих лагерей на политической арене послевоенной Японии.** Сложилась так называемая «система 1955 года», нередко именуемая и «полупартийной системой». Уже начиная с мая 1946, со времён достижения относительной «политической стабильности в условиях оккупации», кабинеты министров попеременно возглавляли лидеры двух названных консервативных партий (Либеральной и Демократической) — за исключением единст-

венного случая. С мая 1947 по май 1948 премьер-министром Японии был лидер СПЯ – КАТАЯМА Тэцу. С 1955 же года, в течение более полувека вплоть до 2008 г. – кресло премьера прочно занимали представители ЛДП. Исключение составляет лишь краткий период сумбура в 1993-1996. Только в эти годы кресло премьера принадлежало представителям других партий (ХОСОКАВА Морихиро из Новой партии Японии; ХАТА Цутому, возглавлявший тогда Японскую партию обновления *Синсэй-тō* 新生党; МУРАЯМА Томиити из СПЯ). Со столь же завидной стабильностью, вплоть до последнего времени, самую мощную силу оппозиции представляла СПЯ. Её представители занимали кресло премьера лишь дважды за послевоенную историю: КАТАЯМА Тэцу в 1947-1948 и МУРАЯМА Томиити в 1994-1996. Прочие партии оппозиции не имели заметной численности в парламенте и могли рассчитывать на весомое оппозиционное противодействие при условии блокирования с другими оппозиционерами. Именно поэтому система и получила название «полупартийной». Одна – постоянно находившаяся у руля ЛДП, плюс – постоянно составлявшая ей оппозицию, но обычно не побеждавшая на выборах СПЯ. **На протяжении 50-70-х годов имела место тенденция к падению электората ЛДП**, вызывавшая у её лидеров беспокойство. Это обусловило стремления к поиску диалога с СПЯ на уровне формирования отношения к ней, как к партии, которая могла бы чередоваться с ЛДП у кормила власти (пост премьера). Тенденция так и не нашла позитивного восприятия у СПЯ, но способствовала укреплению иллюзий о стойкой «полупартийной системе». Фактически

ки предполагалась бессменность лидирующей в парламенте политической партии.

Впрочем, на фоне двух нефтяных шоков 70-х годов и регулярных экономических неурядиц говорить о стабильном позитивном отношении японцев к правящей партии было бы, конечно, сложно. Но тем не менее, уже с 70-х годов наметилась тенденция к росту уровня поддержки ЛДП¹. Эта своего рода «новая консервативная волна» была вызвана и очередным этапом развития научно-технической революции, который привёл к общему росту доходов населения². Утверждения о складывании в сер. 80-х годов «общества благосостояния»³ (*welfare*), теории общества «среднего класса» — в значительной мере могут быть оправданы тем, что к середине 80-х впервые в истории уровень доходов, заработной платы в Японии стал действительно высоким и вполне отвечающим интересам среднего обывателя в стране с высокоразвитой экономикой. Имело место и изменение первоочередных жизненных ориентиров: от стремления служить обществу упорным трудом — к желанию наслаждаться «вкусом жизни» *икигай* 生き

¹ Идеино-политические проблемы в Японии. Вып.1. Сборник обзоров. М.: ИНИОН АН СССР, 1988. С.56.

² Актуальные проблемы современной Японии. Вып.VI (Информационный бюллетень №42). С.95-96.

³ Там же. С.130.

甲斐¹. Безусловно, всё это в комплексе — вполне могло обеспечить рост поддержки правящей консервативной партии, т.е. ЛДП. Но **укрепление позиций консерваторов было недолговечно**. Вернувшись к ситуации **60-70-х годов**, можно обратить внимание на **складывание партий «центра»**: Партия Демократического Социализма (1960), Социал-Демократический Союз (1978), возникшая на базе буддийской организации *Сōка-гаккай* «Партия чистой политики» *Комэйтō* (1964), Новый Либеральный Клуб — некоррупцированная альтернатива ЛДП в 1976-1986. Ряд из них в разные периоды был способен блокироваться с противниками как правого, так и левого толка. При оппозиционном значении, следует учитывать и их готовность поддержать партию правящую (сообразно ситуации). В целом, партийно-политическую ситуацию 60-70-х, и даже 80-х годов можно оценивать как период относительно стабильного существования партий правого, левого крыла и «центра». Но уже к **середине 80-х** вовсю заговорили о существовавшей не первое десятилетие **тенденции к дроблению оппозиции на ряд мелких независимых партий**². Ситуация стала ещё кардинальнее меняться на **рубеже 80-90-х годов** — в связи с **появлением целого сонма новых партий и групп**. При заметном ослаблении влияния партий «с опытом» — силу набира-

¹ Идеино-политические проблемы в Японии. Вып.1. Сборник обзоров. М.: ИНИОН АН СССР, 1988. С.58.

² Идеино-политические проблемы в Японии. Вып.1. Сборник обзоров. М.: ИНИОН АН СССР, 1988. С.59.

ют именно новые партии. На этом фоне в 1993 году и произошёл обвал — впервые с 1955 г. ЛДП потерпела сокрушительное поражение на выборах. Формирование коалиционного кабинета министров было поручено лидеру новой партии Японии, ХОСОКАВА Морихиро. С трудом пережив шок, ЛДП предприняло максимум усилий для возврата утраченных позиций. В итоге Хосокава был вынужден расстаться с креслом премьер-министра. Его противники умело воспользовались ситуацией с неурожаем риса в стране, а также притянутым к делу скандалом о давних «финансовых махинациях» Хосокава. Это было вполне в духе японских политических игр, хотя и явно не сочеталось с образом свободного от коррупции нового крупного политика, каковым был Хосокава. Как уже упоминалось, затем последовали ещё два кабинета, не связанных с ЛДП. Но с 1996 г. ЛДП удалось вернуться к власти, опять же бессменно удерживая её вплоть до 2009 г.

Партийно-политическая ситуация на сегодня выглядит чрезвычайно разнообразно и пёстро (по данным на 24 октября 2010). Двумя партиями, лидирующими **по числу мест в Парламенте** (всего 722 места в обеих палатах) являются правящая Демократическая партия Японии (412 мест) и ЛДП (201 место). Претензии прочих партий на получение большинства при следующих выборах вряд ли могут оцениваться как реальные. Третьей по числу мест идёт ориентирующаяся на «буддийскую демократию» и «средний путь» *Комэй-тō* (40 мест). Представители ещё трёх партий не имеют в Парламенте и двух десятков мандатов: «Партия всех

= Твоя партия» *Минна-но то̄* – 16 мандатов, у КПЯ – 15, у Социал-Демократической партии – 10. Кроме того, от 1 до 6 мандатов имеют Новая народная партия, Поднимающаяся Япония, Новая партия РЕФОРМЫ, Новая партия ЯПОНИЯ, Новая партия БОЛЬШАЯ ЗЕМЛЯ, Общественная массовая партия Окинава, Партия воплощения счастья. В общей сложности, в Парламенте представлено 13 партий. Все новые, если не считать трёх – воссозданную в 1998 *Комэйто̄* (являющуюся продолжательницей прежней *Комэйто̄*, 1964 года образования), ЛДП, ведущую происхождение с 1955 и КПЯ, учреждённую ещё в 1922 (впрочем, упомянутая Массовая партия Окинава возникла в 1950). Из остальных 2 партии – созданы во второй половине 90-х, а оставшиеся 7 – с 2005 по 2009 год. Можно добавить, что существует 4 партии из числа ранее имевших представительство в Парламенте, а также ещё как минимум 13 партий, претендовавших на парламентские мандаты (включая Партию Улыбки). Обобщая, заметим, что общее число упомянутых здесь партий превышает два с половиной десятка. В действительности, политических организаций и групп, принимающих участие в политической жизни страны – больше во много раз. Но всё-таки рано утверждать, что «полупартийная система» осталась для Японии в прошлом. Возможно, спустя несколько лет (или десятилетий) будет вновь уместно говорить о полупартиях (только уже не ЛДП и СПЯ). Сильна и вероятность того, что это будут нынешние лидеры – ДПЯ и ЛДП. Так что говорить о крахе «системы 1955 года», видимо, преждевременно. Реально и допущение, что на политической арене Японии может сложиться

система двух партий, попеременно сменяющих друг друга – при существовании массы более слабых группировок, которые порой не всегда способны сопротивляться партиям-лидерам даже при условии блокирования малых партий.

Приход к власти ДПЯ стал реальностью после 30 августа 2009, когда на выборах в ключевую Нижнюю палату Парламента ей удалось получить свыше 300 мандатов из 480. Тем самым, как ведущая партия в Парламенте, ДПЯ получила право определить премьер-министра (простым большинством голосов). Таковым стал 62-летний ХАТОЯМА Юкио, являвшийся Генеральным секретарём ДПЯ (вторым лицом в партии). За избрание его премьером проголосовало 327 из 480 депутатов нижней палаты (первый случай подобного единодушия за всю японскую историю). Его политическая карьера началась поздно, в 1986 (ранее он активно занимался научной деятельностью). В 1993, покинув ЛДП, он с рядом сторонников вошёл в новую партию «Пионер» *Сакигакэ* (в своё время представленную в 8-партийном коалиционном правительстве Хосокава, обрушившего власть ЛДП в 1993). Фамилия Хатояма известна в Японии и России, прежде всего, благодаря деду – ХАТОЯМА Итирō, трудами которого в 1956, в бытность его премьер-министром, были восстановлены дипломатические отношения СССР и Японии, оборвавшиеся с началом II мировой войны. Достижения ХАТОЯМА Итирō тем более значимы, что предполагавшемуся далее подписанию мирного договора так и не суждено было стать реальностью (ввиду муссируемого японской сторо-

ной «вопроса» о принадлежности 4 островов Курильской гряды). Восстановление дипломатических отношений — стало тем минимумом, который обеспечивает поддержание отношений между нашими странами по сей день. Кабинет ХАТОЯМА Юкио находился у власти с 16 сентября 2009 по 8 июня 2010. К числу задач на посту премьера он относил и диалог с Россией вокруг Курил. Укрепление отношений с нашей страной виделось ему тем более важным, поскольку до занятия поста премьера он являлся президентом общества «Япония—Россия». **Историю ухода ХАТОЯМА Юкио с поста премьера**, видимо, следует начинать с околокоррупционных скандалов вокруг ОДЗАВА Итирō (одного из лидеров ДПЯ), интерес к которым обострился в январе 2010. Раздувание шумихи было продолжено потом и вокруг имени Хатояма, обвинявшемся в уклонении от уплаты налогов с сумм, полученных на протяжении ряда лет «группой поддержки» Хатояма. Полностью доверявший ведение дел секретарям — премьер оказался под шквалом нападок противников. Приём, давно известный в «политических играх» Японии — скандалы со взятками от компаний Локхид в 1976 (бывший премьер ТАНАКА Какүэй) и Рикруто в 1988 (премьер ТАКЭСИТА Нобору и др.), обвинения в финансовой нечистоплотности ХОСОКАВА Морихиро на рубеже 1993-1994 и проч. Реальным мотивом для ухода в отставку Хатояма стала необходимость сохранить лицо и удержать власть у ДПЯ — премьеру не удалось выполнить предвыборные обещания (каковых было много), в частности, вывести с Окинава американскую военную базу Футэмма.

Летом 2010, и летом 2011 премьер-министрами стали поочерёдно НАОТО Кан, а затем НОДА Ёсихико – как последователи Хатояма по ДПЯ. При всех устремлениях продолжать дело своего предшественника, им приходилось вынужденно сталкиваться с рядом текущих политических и экономических осложнений – трения с Китаем, проблемы падения доллара и, соответственно, рост курса йены. Так, 15 октября 2010 г. Японии впервые за 6 лет пришлось прибегнуть к валютной интервенции во имя поддержания йены. Тем не менее, йена продолжает расти. Трудно дать гарантии – долго ли удастся удерживаться на посту и нынешнему премьеру. Немало забот доставила шумиха вокруг посещения Курил Президентом РФ Д.Медведевым в ноябре 2010. Очередной, небывалый шквал проблем породила ситуация с аварией на атомной электростанции в Фукусима 11 марта 2011. Это и новая волна «атомной аллергии», и «бытовые» сложности с вынужденной экономией электроэнергии (столь непривычная для современного пейзажа ряда японских городов «затемнённость»), и многое другое. Впрочем, складывается впечатление, что Япония сумеет достойно преодолеть и этот новый виток социально-экономических проблем.

* * *

Дальнейшие насущные проблемы современной Японии. Завершая обзор, следует остановиться на тенденциях, имеющих отношение не только к экономической и политической, но и к социальной сфере жизни Японии сегодня.

Уже несколько десятилетий за пределами Японии весьма популярен миф о японской системе менеджмента. Написан ряд монографий о её уникальности, ведущие западные фирмы пытаются внедрить у себя её аналоги. Условия пожизненного найма, ощутимый прирост заработной платы в соответствии с выслугой лет, привлечение всех сотрудников к повышению конкурентоспособности продукции (методом создания кружков качества), всемерное укрепление «чувства коллектива», планёрки с пением гимна фирмы и корпоративный «отдых» (в том числе ежевечерний)... Можно вспомнить и о том, как в своё время японцы активно привлекали опыт соответствующей деятельности в Советском Союзе — изучение стахановского движения, форм социалистического соревнования, внедрение в Японии 5-ти и 10-летних планов развития экономики... Однако, на протяжении по крайней мере последних двух десятилетий — Япония всё более отходит от этой системы, несмотря на почти повальное увлечение ею европейцев и американцев. Система пожизненного найма терпит крах. Рядовой японец не может быть уверен в постоянном месте работы, когда множество знакомых уже уволены. И эти проблемы начались значительно раньше столкновения с последним кризисом.

Однако, **экономика** Японии продолжает сохранять ряд специфических черт. Остаётся и мощная плановость (связанная с механизмами государственно-монополистического регулирования), и жёсткость (обусловленная опорой на этнопсихологические особенности японцев: коллективизм, патернализм, механизмы социа-

лизации, статусность, чувство долга и сыновняя почтительность). Японская экономика продолжает оставаться достаточно «закрытой» — даже при заявленной с начала 90-х годов в качестве лозунга интернационализации *кокусайка*. Проникновение на японский рынок продукции зарубежных производителей крайне затруднено. Приходится признать высокую технологичность производственной сферы, но уже не один десяток лет Япония отдаёт себе отчёт в слабости фундаментальных научных разработок в стране.

Социальная сфера также обременена тяжёлым грузом проблем. Очень заметными стали процессы старения японской нации — и на этом фоне возникла новая сложность, катастрофическое опустошение фондов пенсионного обеспечения. Ещё в 90-х годах японцы впервые заговорили о том, что общество впало в состояние «мирной дремоты» *хэйва-бокэ*, когда безмерная загрузка работой, размеренная спокойная и обеспеченная жизнь — стали вести к разрушению важнейших социальных связей в обществе, связей семейных. Превращение обеспеченных подростков в малолетних преступников, отрыв занятых на работе взрослых от собственных родителей и прочей родни (жизненный цикл японца обычно связан с перемещениями по стране, рано заставляя покидать родные края). Поражают и обнаружившиеся летом-осенью 2010 скандалы с многолетним получением пенсий давно умерших «старичков» их родственниками при замалчивании фактов смерти перед официальными инстанциями. Распад в послевоенный период большой патриархальной семьи был продолжен в 80-90-е резким

ростом числа нуклеарных семей (супруги и их дети) — при ослаблении регулярного тесного общения даже и в её рамках (родители всегда на работе, а дети — у репетитора). На детях это в разные годы сказывалось разными перекосами в развитии — от «теледетишек», не отрывавшихся от экрана телевизора до подростков, не ведающих ничего, кроме экрана компьютерного монитора. В настоящее время речь идёт даже о такой проблеме, как деформация больших пальцев рук¹ у подростков и детей ввиду повального увлечения перепиской на мобильных телефонах. Супружество без детей во имя высоких заработков — тоже устоявшаяся реальность (родители DINKs = Double Income No Kids). Приходится вспомнить и о более позднем заключении браков, равно как и об отказе от брака вообще во имя личного комфорта. Вполне уместно признать вопиющим ослабление традиций в рамках семьи — при суровом их внедрении и поддержании в рабочем коллективе. Личную жизнь японца всегда отличала закрытость, своего рода «духовный индивидуализм», что разными путями вело к погружению в собственный внутренний мир. Такие пути сегодня иногда помогают снять стресс обращением к искусству аранжировки цветов *икэбана*, чайной церемонии, каратэ, айкидо, гольфу и проч. Но порой приводят и к пополнению рядов бомжей *хōмурэсу* = *homeless*. Молодёжь, не

¹ Видимо, нереально остановится на всём многообразии процессов трансформации народа. Так, к примеру, перемены в структуре питания японцев после II мировой войны привели не только к изменениям в строении черепа среднестатистического японца, но и к проблемам других систем организма.

нашедшая стабильной работы до 30 лет — перебиваясь заработками «лишь бы еду хватило», также может часто восприниматься, как новое их пополнение. Японская статистика утверждает, что в стране резко выросло число «домашних затворников» *хики-комори*, не покидавших своё жилище на протяжении полугода и более (почти 700 тыс. чел. на осень 2010). Видимо, принятые в Японии жёсткие социальные рамки, в одних случаях имея высокий КПД и принося эффективность экономике и стабильному социуму — в других случаях наносят непоправимый урон, способствуя разрушению не только семьи (логичное продолжение — «и государства»), но и личности.

Сложившийся круг проблем экономической и социальной сфер неизбежно влечёт (на фоне затянувшейся стагнации вкупе с последовавшим кризисом) усугубление и проблем **функционирования политико-административных механизмов**. С укреплением на политической арене влияния Демократической партии Японии — навязчиво зазвучали высказывания о переходе страны от прежней «полуторпартийной системы» 1955 года к «двухпартийной системе». В действительности ситуация, видимо, значительно более сложна. Вполне возможно, что Япония всё глубже интегрируется в мировое сообщество: и не только на экономическом либо политическом уровне — а и на уровне социокультурном. Выстраивать далеко идущие прогнозы на основе предположений — занятие неоправданное. Важнее сохранить стремление держать руку на пульсе текущих изменений, понимать их связь с сохраняющими силу национальны-

ми традициями и особенностями этнических стереотипов поведения — суметь оценить насущные перспективы.

* * *

Изучение этапов развития и тенденций политико-экономической жизни современной Японии проиллюстрировано в трудах отечественных исследователей: Кистанова В.О., Молодяковой Э.В., Маркарьян С.Б., Меццеракова А.Н., Османова Е.М., Сенаторова А.И., Стрельцова Д.В., Цветовой И.А. и др. Тема широко освещена и у зарубежных авторов. Нельзя обойти стороной и множество научных, популярных статей и публикаций в прессе. Значительный пласт материалов может быть уточнён и выверен и благодаря наличию японской сети Интернет. Данные часто сильно различны по жанрам — от научных и аналитических исследований до политических и пропагандистских по стилистике сайтов. Если ориентироваться только на отечественных учёных — то круг соответствующих специалистов крайне узок. Тем не менее, направление остаётся остроактуальным и весьма злободневным — ввиду прямой связи с внешне-политическим курсом Японии, её весомым экономическим потенциалом и значимыми позициями в мировой культуре. Хочется выразить надежду, что изложенный материал может подтолкнуть к исследованиям в данной области и, явиться новым стимулом для более основательных попыток упорядочения периодизации, изучения этапов развития Страны Восходящего Солнца на протяжении последнего столетия.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Актуальные проблемы современной Японии. Вып. XXIV. М.: ИДВ РАН, 2009. С.236.
2. Журн. «Знакомьтесь — Япония».
3. Журн. «Japan Echo».
4. Мак-Клейн, Джеймс Л. Япония: От сёгуната Токугавы — в XXI век / Пер. с англ. Е.А.Красулина. М.: АСТ: Астрель, 2006. С.895.
5. Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Маркарьян С.Б. История Японии: XX век. М.: ИВ РАН; Крафт+, 2007. С.528.
6. Османов Е.М. Учебное пособие по курсу «Государственный строй и политические партии современной Японии». СПб.: СПб госуниверситет, 2008. С.194.
7. Прасол А.Ф. Япония: лики времени. Менталитет и традиции в современном интерьере. М.: Наталис, 2009. Изд.2-е, дополн. С.416.
8. Япония: Ежегодник, 1972, 1973, 1974, 1975, 1976, 1977, 1978, 1979, 1980, 1981, 1982, 1983, 1984, 1985, 1986, 1987, 1988, 1989, 1994-95, 1999-2000, 2000-2001, 2002-2003, 2004-2005, 2006, 2007, 2008, 2009.
9. Япония наших дней. №1, 2009. М.: ИДВ РАН, 2009. С.152.
10. Япония от А до Я — популярная иллюстрированная энциклопедия / Главн. ред. Перфильев В.О. М.: изд-во «Япония сегодня», 2000. С.640.
11. Япония, открытая миру / Рук. проекта Э.В.Молодякова. М.: АИРО-XXI, 2007. С.308.

Том 2

- Лещенко Н.Ф.** «Особенно важно помнить, какие были у нас (и когда-то среди нас) люди» 222
- Малашевская М.Н.** «Пять упущенных возможностей» – концепция истории русско-японских отношений 1956-2002 годов во взглядах ТОГО Кадзухико 242
- Маранджян К.Г.** «Культурный самурай» – представление о «культуре» и «воинственности» в начале эпохи Токугава (на материале «Бесед со старцем» НАКАЭ Тодзю) 254
- Мотрохов А.И.** О религиозно-эстетическом восприятии моря в древней японской поэзии (на примере песен поэтической антологии «Манъёсю») 265
- Нечаева Л.Т.** Транспонирующие суффиксы письменного стиля японского языка 284
- Осадча Ю.В.** "Общие рассуждения о прозе" ФУТАБАТЭЙ Симэй в контексте японской литературной критики конца XIX ст. 293
- Османов Е.М.** Военная система Японии VII-VIII вв.: особенности комплектования и функционирования 305
- Парфёнова О.** Этноспецифическая характеристика знаков препинания в японском языке 328
- Синицын А.Ю.** Об особенностях описания произведений традиционного японского искусства из собрания Великого князя Николая Александровича Романова, привезенных из Путешествия на Восток в 1890-1891 гг. (по материалам описи №312 МАЭ РАН) 340
- Строева М.В.** Японское чрезвычайное посольство на коронации 1896 г. 354
- Филиппов А.В.** Экономика, политика и социум Японии (втор. пол. XX – нач. XXI в.) – попытка периодизации 364
- Хронопуло Л.Ю.** Сказочный интертекст и аллюзии в повести ОЦУ Ити «Исиномэ» 396
- 荒川好子= АРАКАВА Ёсико.** 震災後に求められたポピュラーソングの歌詞分析 = Анализ текста японских песен, которые были популярны после землетрясения 407
- 安元隆子= ЯСУМОТО Такако.** 「さくら」と日本人
～J-POP から読む現代人にとっての「さくら」～ 423

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

ЯПОНОВЕДЕНИЕ СЕГОДНЯ (общество, культура, язык):

Материалы российских и японских исследователей,
представленные в рамках мероприятий, посвящённых
120-летию со дня рождения Н.А.Невского.

Печатается в авторской редакции

ДИЗАЙН И ОРИГИНАЛ-МАКЕТ: А.В.Филиппов

Подписано в печать с оригинал-макета заказчика 28.02.12
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 13,27. Тираж 150 экз. Заказ № 31

Отпечатано в типографии «Литография»,
191119, Санкт-Петербург, Днепропетровская ул., 8